

Однако настороженная реакция Лин Фэй, словно у испуганного зверька, когда её внезапно коснулись, оказалась... немного милой?

Она сжала губы, положила свою нежную ладонь на плечо Лин Фэй и с силой повернула её к себе. После этого тихо рассмеялась ей прямо в ухо:

— Хе-хе, ты застеснялась, да?

Низкий, ленивый голос Вэнь Ижань, сопровождаемый лёгким смешком и тёплым дыханием, словно перо, мягко скользил по её ушной раковине, вызывая приятное щекотание. В этот момент в её голове вдруг всплыл образ изящной фигуры, которую она видела на матовой двери, и то мягкое прикосновение, которое оставило глубокое впечатление...

Лин Фэй резко отвернулась, инстинктивно коснулась носа. К счастью, крови не было, и она с облегчением выдохнула. Затем, слегка заикаясь, проговорила:

— Вэнь... Вэнь-лаоши, может, мы... ляжем спать?

Эй, а рядом с ней вдруг стало тихо?

Лин Фэй тихо подождала, пока Вэнь Ижань наконец произнесла:

— Пока искала тебе пижаму, я позвонила твоей маме. Она сказала, чтобы ты переночевала у меня. Ты согласна?

Её голос был спокойным, без малейших эмоций, словно это был не её голос.

Романтическая атмосфера мгновенно исчезла, и Лин Фэй, наконец, обернулась к ней и произнесла:

— ...Хорошо, я поняла.

Вэнь Ижань кивнула, потянулась к выключателю настольной лампы:

— Спи.

В темноте ровное дыхание Вэнь Ижань доносилось прямо к её уху.

В ноздрях Лин Фэй витал приятный аромат геля для душа, который использовала Вэнь Ижань. Она не могла уснуть. Вспоминая поведение и слова Вэнь Ижань за вечер, она вдруг подумала: «Почему Вэнь-лаоши сегодня была... странной?»

Но, возможно... ничего странного не было? Или это просто её воображение?

Свет раннего утра проникал через окно, мягко освещая центр комнаты, где лежало голубое одеяло.

Лин Фэй проснулась первой. Вчера произошло слишком много событий, которые буквально душили её, и всю ночь её мысли были в смятении. Однако к утру она всё же заснула, но погрузилась в кошмар.

Во сне она снова оказалась в старом доме, где жила её бабушка. Бабушка стояла в гостиной и улыбалась, здороваясь с ней. Но прежде чем Лин Фэй успела подойти, лицо бабушки исказилось от боли, она схватилась за грудь, и мгновенно покрылась холодным потом, капли

которого стекали по её лбу. Бабушка медленно, с трудом пошла к столу, но не успела дойти, как упала, судорожно дергаясь и издавая стонущие звуки. Лин Фэй вбежала в дом, увидела бабушку, лежащую без сознания, и её сердце сжалось от боли. Она хотела взять лекарство со стола, но ничего не могла схватить, так как была невидима. Она могла только смотреть и плакать от отчаяния... В следующее мгновение сцена сменилась, и она оказалась в больничной палате. Бабушка лежала неподвижно на кровати, и тут она увидела другую себя, стоящую на коленях и рыдающую. За дверью палаты её родители бесконечно ссорились, словно их спор никогда не закончится...

Лин Фэй лежала на кровати, спокойно глядя в потолок, вспоминая сон. Волны отчаяния накатывали на неё одна за другой, словно готовые в любой момент затопить её дыхание.

Она перестала думать об этом, тихо выдохнула и повернула голову, увидев прекрасное и спокойное лицо.

Утренняя спальня была наполнена романтикой и красотой, особенно когда рядом лежала такая красавица. Лин Фэй временно отодвинула тревожные сны на задний план, уголки её губ приподнялись, и она невольно начала любоваться спящей Вэнь Ижань.

Длинные, слегка завитые ресницы Вэнь Ижань трепетали в такт её ровному дыханию, словно она вот-вот проснётся. Её изящный нос не был слишком высоким, но выглядел мило и аккуратно. Лин Фэй больше всего любила её розовые, нежные губы, которые так и хотелось поцеловать. Сейчас, когда Вэнь Ижань спала, её губы были слегка сжаты, и Лин Фэй заметила, что форма её губ действительно очень красива. Верхняя губа слегка приподнята, что обычно не было видно, когда она говорила. Приподнятая верхняя губа в сочетании с чёткой линией нижней придавала её лицу не соблазнительный, а скорее милый и немного детский вид. А её изящная линия подбородка завершала идеальные черты лица...

Смотря на неё, Лин Фэй вдруг заметила что-то странное: почему Вэнь Ижань во сне так сильно хмурит брови? Неужели ей тоже снится кошмар?

Она вспомнила, как вчера вечером, после того как она объяснила причину своих слёз, лицо Вэнь Ижань было залито слезами, а глаза полны печали.

Её отец умер, и, по логике, после переживания горя воспоминания о покойном должны быть наполнены ностальгией или скорбью. Но почему она явно читала в её глазах столько вины?

Что же произошло с Вэнь Ижань?

Прежде чем Лин Фэй успела разобраться в этих вопросах, человек перед ней перевернулся и снова приняла привычную позу для сна.

Испугавшись, Лин Фэй быстро закрыла глаза.

Вэнь Ижань потеряла глаза, слегка повернула голову и увидела, что Лин Фэй всё ещё спит. Она показалась ей невероятно милой, и она не смогла сдержать улыбки, прошептав:

— Хе-хе, всё ещё спишь...

Сказав это, она взглянула на будильник на тумбочке, встала и начала одеваться.

Вэнь Ижань достала одежду из шкафа, положила её на кровать и, повернувшись спиной к Лин Фэй, начала снимать ночную рубашку.

Слушая звуки переодевания, Лин Фэй почувствовала, как внутри у неё будто тысяча муравьёв начали ползать.

Нельзя смотреть! Ни в коем случае нельзя подглядывать!

Лин Фэй долго сдерживалась, но в конце концов любопытство победило разум, и она приоткрыла глаза.

В этот момент Вэнь Ижань уже надела блузку и собиралась надеть джинсы.

Хотя глаза Лин Фэй были приоткрыты лишь на щелочку, она всё же увидела ноги Вэнь Ижань, белые и гладкие, как фарфор.

Аааа... Визуальный стимул был настолько сильным, что она даже не могла подобрать подходящего, лестного слова, чтобы описать эту «красоту»!

Если продолжать смотреть, то точно пойдёт кровь из носа!

Лин Фэй быстро закрыла глаза.

После того как Вэнь Ижань переоделась, она, чтобы не разбудить Лин Фэй, тихо вышла из спальни.

Боже мой, она наконец ушла!

Как только дверь спальни закрылась, Лин Фэй сразу же открыла глаза.

Она с облегчением выдохнула, взглянула на будильник: было только семь тридцать, ещё довольно рано.

Спать больше не хотелось, и Лин Фэй решила встать.

Сложив снятую пижаму на кровать, она уже собиралась выйти, как вдруг снова взглянула на эту голубую одежду. Чем больше она смотрела, тем больше ей казалось, что что-то не так. Вчера вечером Вэнь-лаоши сказала, что эту пижаму Сяо Ихань купила ей случайно, когда покупала себе. Но кто случайно покупает пижаму, выбирая именно тот цвет и фасон, который нравится другому человеку?

Только дурак поверит, что это была «случайная» покупка! Таким образом, Лин Фэй ещё больше убедилась, что Сяо Ихань относится к Вэнь Ижань совсем не просто так.

Она невольно усмехнулась: хе-хе, посмотрим, кто первый добьётся Вэнь Ижань...

Выйдя из комнаты, она оказалась в тихой гостиной, но услышала звуки, доносящиеся из кухни.

Лин Фэй зашла на кухню и увидела, что Вэнь Ижань готовит завтрак. Она невольно спросила:

— Вэнь-лаоши, почему вы одна? Где тётя? Она ушла?

Вэнь Ижань, жаря яйцо, ответила:

— Да, у моей мамы есть привычка гулять по утрам. Она ушла рано и ещё не вернулась.

— А...

Вэнь Ижань была одета в белую рубашку, которую только что надела, на её талии была повязана оранжевая фартука, а длинные прямые волосы свободно спадали на плечи. Её руки были заняты приготовлением завтрака. В утреннем свете её нежный силуэт, готовящий еду, на мгновение создал у Лин Фэй ощущение, будто они уже живут вместе. Она невольно замерла, глядя на неё. Как было бы прекрасно жить так каждый день...

Вэнь Ижань уже заканчивала жарить второе яйцо, когда заметила, что за её спиной всё ещё тихо. Она напомнила:

— Иди умывайся, завтрак почти готов.

Но ответа не последовало.

Лин Фэй уже ушла?

Она положила готовое яйцо на тарелку, обернулась и увидела, что Лин Фэй всё ещё стоит за её спиной, не двигаясь и внимательно смотрит на неё.

Извините, что заставила вас ждать!

Только начала работать, поэтому будет немного занята. Последующие главы могут выходить медленнее, прошу понять!

<http://bllate.org/book/16823/1546763>